

Научная статья
УДК 343.13

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ЛИЦА,
ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О
СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ
СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Дарья Владимировна ДОРИНА¹, Светлана Денисовна ШКЛЯРОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия

¹ daryadorina677@gmail.ru

² s-shklyarova@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Дмитрий Анатольевич СЫЧЕВ**, ds999rus@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при уголовном преследовании соучастников преступления. Рассматриваются особенности его процессуального положения, основные научные подходы и нормы статей 56.1, 74, 88 и 281.1 УПК РФ. На основе анализа судебной практики рассматривается вопрос об оценке таких показаний с учётом заинтересованности лица в результатах собственного уголовного преследования.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, свидетельствующий соучастник, показания, оценка доказательств, достоверность, уголовное судопроизводство, судебная практика

SOCIOLOGY OF LAW: HISTORY AND MODERNITY

Darya V. DORINA¹, Svetlana D. SHKLYAROVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹ daryadorina677@gmail.ru

² s-shklyarova@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor, **D. A. Sychev**, ds999rus@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of assessing the testimony of a person who has entered into a pre-trial cooperation agreement in the criminal prosecution of accomplices to a crime. The features of their procedural status, the main scientific approaches, and the provisions of Articles 56.1, 74, 88, and 281.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are examined. Based on an analysis of judicial practice, the issue of assessing such testimony is considered, taking into account the person's interest in the results of their own criminal prosecution.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, testifying accomplice, testimony, assessment of evidence, reliability, criminal proceedings, judicial practice

Глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) регулирует один из способов содействия расследованию преступлений – заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Нормы, регулирующие этот уголовно-процессуальный институт, были введены в УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Особенность данного института заключается в том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, принимает на себя определённые обязательства, в том числе связанные с предоставлением органам расследования информации о совершённом преступлении и других его участниках. Сообщаемые им сведения в дальнейшем могут использоваться при доказывании по уголовному делу в отношении иных соучастников. В связи с этим особое значение приобретает вопрос об использовании и оценке таких сведений.

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблема заключается в том, что в рассматриваемом случае процессуальное положение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, имеет особый характер и не позволяет безоговорочно отнести его к традиционному статусу свидетеля. С одной стороны, такое лицо непосредственно участвовало в совершении преступления и связано с обстоятельствами уголовного дела. С другой стороны, оно не является подсудимым по уголовному делу в отношении других соучастников, поскольку уголовное преследование в отношении него осуществляется в рамках отдельного производства. В связи с этим в научной литературе для обозначения особого положения такого лица используется понятие «свидетельствующий соучастник» [1]. Особое значение при этом приобретает его заинтересованность в результатах собственного уголовного преследования, которая должна учитываться при проверке и оценке сообщаемых им сведений.

Научная дискуссия по данному вопросу сформировалась ещё на этапе становления института досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Б. Б. Булатов и П. В. Козловский полагают, что сведения, сообщённые на допросе лицом, сотрудничающим с правосудием, не должны рассматриваться в качестве показаний свидетеля. Авторы обращают внимание на то, что такое лицо сообщает сведения не только о преступных действиях третьих лиц, но и о собственных действиях, а определение вида доказательства и процессуального статуса участника уголовного судопроизводства не должно зависеть исключительно от организационного решения о соединении либо выделении уголовных дел [2].

Однако с момента формирования указанных научных подходов законодательное регулирование института досудебного соглашения о сотрудничестве получило дальнейшее развитие. Вопрос о специальном процессуальном положении лица, заключившего такое соглашение,

получил развитие в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П². Конституционный Суд указал на особое положение данного лица, которое, с одной стороны, является обвиняемым по выделенному в отдельное производство уголовному делу, а с другой — участвует в производстве по уголовному делу в отношении других соучастников и сообщает сведения об их преступной деятельности. Впоследствии указанная правовая позиция получила законодательное развитие: Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ³ в УПК РФ была введена ст. 56.1, непосредственно закрепившая специальное процессуальное положение такого лица.

В настоящее время ст. 56.1 УПК РФ определяет его как участника уголовного судопроизводства, привлекаемого к процессуальным действиям по уголовному делу в отношении соучастников преступления, и одновременно предоставляет ему права свидетеля с установленными законом изъятиями. Тем самым законодатель устранил первоначальную неопределённость относительно процессуального положения такого лица, однако не исключил его специфики: лицо продолжает быть непосредственно связанным с совершённым преступлением и заинтересованным в выполнении условий заключённого с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Закрепление статуса в ст. 56.1 УПК РФ не сняло вопросов об использовании сведений, которые сообщает такое лицо: его процессуальное положение определено, но оценка показаний по-прежнему строится в основном на общих правилах доказывания.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статей 56, 246, 278 и 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Хизирова». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ст. 74 УПК РФ перечисляет виды доказательств: в ч. 2 названы показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, но показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, отдельным видом не выделены. При этом ст. 56.1 и 281.1 УПК РФ прямо предусматривают его участие в производстве по делу в отношении соучастников и регулируют порядок допроса и оглашения его показаний. Значит, использовать такие сведения в доказывании можно, но неясно, как их оценивать [3].

Согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности — с точки зрения достаточности для разрешения дела. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Эти правила действуют и для показаний лица, заключившего досудебное соглашение.

Однако положение такого лица отличается от положения обычного свидетеля. Оно связано с расследуемым преступлением и может сообщать сведения как о действиях соучастников, так и о собственных. Его наказание напрямую зависит от соглашения: если соглашение заключено, есть смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и нет отягчающих, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 62 УК РФ). Если санкция предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь, эти виды наказания не применяются (ч. 4 ст. 62 УК РФ). Такая заинтересованность в исходе собственного преследования должна учитываться при оценке достоверности показаний [4]. Но закон не говорит, как именно: ст. 56.1 УПК РФ решает вопрос о статусе, а не о механизме оценки.

Суды не считают само заключение соглашения основанием для признания показаний недостоверными. Они проверяют, последовательны ли показания, нет ли в них существенных противоречий, мог ли человек воспринимать описываемые обстоятельства и подтверждаются ли сведения другими доказательствами.

Показательно Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2025 г. № 73-УД24-9-К8⁴. Верховный Суд исходил из того, что статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, нельзя полностью отождествлять со статусом обычного свидетеля. Правовое положение такого лица суд связал не только с выделением дела в отдельное производство, но прежде всего с содержанием соглашения и принятыми по нему обязательствами.

Показания сопоставляют с другими доказательствами, полученными в ходе расследования и судебного разбирательства. Такой подход прослеживается и в решениях 2026 года например в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2026 г. № 4-УД26-7-А1⁵: показания лиц, заключивших соглашения, признавались достоверными, потому что были последовательны, не содержали существенных противоречий и подтверждались другими доказательствами. Особый статус источника сам по себе суды не считают основанием для вывода о недостоверности показаний.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2025 г. № 73-УД24-9-К8. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2026 № 4-УД26-7-А1 // LegalActs.ru : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032026-po-delu-n-4-ud26-7-a1/> (дата обращения: 20.09.2026).

Таким образом, на практике такие показания оценивают по общим правилам, но с учётом особенностей источника: их проверяют вместе с другими доказательствами и не придают им заранее установленной силы. В ст. 88 УПК РФ этот подход не закреплён. Необходимость учитывать заинтересованность лица, содержание соглашения, характер его отношений с другими участниками преступления правоприменитель выводит из общих положений закона специфику оценки показаний такого лица. Необходимость учитывать его заинтересованность, содержание соглашения, характер отношений с другими участниками преступления и иные обстоятельства выводится правоприменителем из общих положений уголовно-процессуального закона.

Отдельно стоит сказать о проверке показаний другими доказательствами [5]. Если показания служат для установления обстоятельств, существенных для обвинения другого соучастника, их сопоставление с самостоятельными источниками информации делает выводы суда обоснованнее. Но подтверждение не должно становиться обязательным условием достаточности таких показаний во всех случаях.

С учётом изложенного целесообразно дополнить ст. 88 УПК РФ положением об особенностях оценки показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Возможная редакция положения может быть сформулирована следующим образом: «При оценке показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, учитываются его процессуальная заинтересованность в результатах уголовного преследования, условия заключённого соглашения, характер взаимоотношений с лицами, в отношении которых даны показания, источник осведомлённости, последовательность и непротиворечивость показаний, а также результаты проверки и подтверждения сообщённых сведений иными доказательствами». Это дополнение не меняет процессуальный статус лица, установленный ст.

56.1 УПК РФ, и не создаёт нового вида доказательств. Оно лишь конкретизирует общие правила оценки применительно к особенностям такого источника.

Итак, проблема показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, сегодня не сводится к вопросу о его статусе: он решён ст. 56.1 УПК РФ, а судебная практика подтверждает особый характер положения этого лица. Нерешённой остаётся оценка его показаний. Общие правила оценки есть, но закон не говорит, как учитывать заинтересованность источника, условия соглашения и другие обстоятельства, влияющие на достоверность. Восполнить этот пробел наиболее обоснованно закреплением таких обстоятельств в ст. 88 УПК РФ. Такое решение соответствует подходу судов, не задаёт показаниям заранее установленной силы и даёт суду чёткие ориентиры для проверки.

Список источников

1. Шадрин В. С. «Новый» участник уголовного судопроизводства — свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 33–36.

2. Булатов Б. Б., Козловский П. В. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б. Б. Булатов, П. В. Козловский // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 19-22.

3. Кулаков А. А. Показания лиц, сотрудничающих с правосудием, в системе доказательств по уголовным делам // Вестник Российской таможенной академии. 2014. №3. – С. 159-166.

4. Поликашина О. В. Показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как источник доказательств по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2025. № 2. С. 39–43.

5. Шадрин В. С., Булатов Б. Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу

соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права.
2021. Т. 16. № 2 (123). С. 102–113.

Информация об авторах

Д. В. ДОРИНА — студентка 3 курса.

С. Д. ШКЛЯРОВА – студентка 3 курса.

Information about authors

D.V. DORINA — 3st year student.

S.D. SHKLYAROVA — 3st year student.